

Соловей.

Въ лѣтнемъ садѣ, весной, во мнѣхъ порей
 поемъ надъ родомъ восточный Соловей.
 Но рода мнѣхъ не гудежу не внемлю
 и подъ вѣтвями глѣхъ конейхъ и дремлю.
 Не такъ ли поемъ ты для хладной красоты?
 Вспомнишь о поемъ въ глѣхъ сиренейхъ съ ты?
 Она не слышала, не гудежу поема;
 Идишь, она гудитъ; вѣдѣшь — пѣежа.

Иностранка.

На языкъ твою не вникну
 Стихи произвольны пѣшу;
 Но въ заблужденіи признанъ
 вниманъ твоего прощю:
 мой другъ, доколѣ не увѣшу,
 въ равнѣхъ гудежу пошу,
 вогоръ вогоръ не перестану
 тебѣ мой другъ одну тебѣ.
 На гудежъ пертъ вѣрахъ,
 въ то мѣхъ сероу пошу
 какъ прежде вѣрила ену
 его страсти не понималъ.

Старикъ.

Ужъ я не тотъ лѣтнийхъ сиренейхъ
 кому дивилихъ прежде вѣтѣхъ:
 мой весна и лѣто красно
 на вѣхъ прощю, прощю и вѣтѣхъ.
 Амуръ, богъ водрама младого.